

«Антикризисный потенциал православия»

Если попытаться выделить наиболее характерные признаки того исторического отрезка, который проживает сейчас человеческая цивилизация, то важнейшей из его характеристик, пожалуй, окажется повышенная плотность кризисных явлений. Их совокупность объединяется понятием общемирового глобального кризиса, которое включает в себе: финансово-экономический, экологический, демографический, информационный, психологический, макрокультурный (духовный, антропологический и культурный) и др. Общемировой кризис, охватывающий все человечество, очевиден: коррупция, депрессия, наркотики, распад семьи, воровство, террор, аборт (только в России в год совершается 8 миллионов узаконенных убийств), разврат, безнравственность, опасность применения ядерного оружия, экологические удары, алкоголизм и пр.

Этимология слова «кризис» восходит через немецкую и латинскую транскрипции к греческому понятию, обозначающему «решение, исход» (κρίσις), в глагольной форме – «различаю, сужу»¹. Но уже в словаре Даля появляется наиболее суженная трактовка термина: «переворот, перелом, «суд», решительная опора переходного состояния»², что создает негативное восприятие понятия «кризис». Интересно, в что китайском языке понятию «кризис» соответствует сочетание двух иероглифов: «Вэй», что означает «страх», и «Цзи» – «возможность», то есть негативная коннотация, связанная с эмоцией страха, снимается положительным смыслом «возможности».

Слово кризис появилось в русском языке более 250 лет назад, сначала в форме «кризес», а с 1759 г. в современной форме. Изначально, в связи с отсутствием данного термина в русском языке, и примерно вплоть до 18 века использовалось понятие «суд». Такой частотности, как в наше время, у слова «кризис» никогда не было, о чем свидетельствует таблица, составленная по материалам Национального корпуса русского языка, размещенного в Интернете:

Годы создания публицистических текстов, содержащих слово <i>кризис</i>	Количество слов, на которые приходится 1 употребление существительного <i>кризис</i>
1801 - 1850	784691
1851 - 1900	109007
1901 - 1917	32388
1918 - 1940	12617
1941 - 1945	33530
1946 - 1953	20985
1954 - 1964	46179

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. М. 1986. С. 287.

² Даль В. И. Большой иллюстрированный токовый словарь русского языка. Современное написание. М.: Издательская группа АСТ, 2010. С. 118.

1964 - 1985	35759
1986 - 1991	28324
1992 - 1999	15170
2000 - 2005	11710

Как видно из этой таблицы, в XX веке максимальная частотность слова кризис приходится на период с 1918 по 1940 гг. - время окончательного краха Российской империи, гражданской войны и становления нового государства - СССР. Это время великой депрессии в Америке (начавшейся в 1929 г.), спровоцировавшей мировой экономической кризис в первой половине тридцатых годов XX века. В XXI веке, с 2001 по 2005 гг., частотность достигла максимума, превысив показатели 1918 - 1940 годов в 1,07 раза. В 2008-2009 гг. частотность еще увеличилась, но в Национальном корпусе пока что нет данных по этому периоду.

Одним из самых драматических и кризисных за все время существования человечества является XX столетие: две мировые войны; установление тоталитарных режимов; гонения на церковь; экономические катаклизмы; стремительное развитие технологий, невиданный рост промышленного производства и в то же время превращение техники из орудия человеческого разума в источник угрозы самому существованию человечества; глобальная американизация человечества (подготовка к мировому правительству), американизация нашей культуры, нашей русской самобытности и т.д. Поэтому, именно в XX веке появляется так много работ, посвященных социокультурному, антропологическому, духовному, экономическому и макрокультурному кризисам. К теме кризиса обращались многие представители западноевропейской философии - Э. Гуссерль, Г. Зиммель, Х. Ортега-и-Гассет, Р. Гвардини, К. Ясперс, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, К. Харт, Ю. Хабермас, М. Бубер, М. Фуко, С. Хантингтон, М. Хеллер, Ф. Ницше и др. Особое место анализ кризисного мироощущения занимает в творчестве представителей русской религиозной философии: Вл. Соловьева, С. Булгакова, Н. Бердяева, Г. Федотова, С. С. Хоружего, Л. И. Шестова, Б. П. Вышеславцева, И. Ильина, Т. Ю. Сидориной, В. П. Окаевского, Ж. Л. Океанской и др.

Многие западные мыслители выход из кризиса видели в традиции гуманизма, рациональности и в развитии разума, и, прежде всего, во внедрении идеи о спасительной роли научно-технической революции, технократии (позитивисты – Конт, Спенсер, Бертран Рассел, К. Поппер). Однако, попытки стабилизировать кризисное сознание усилиями разума оказывались временно успешными. Русская религиозная философия, напротив, преодоление кризиса видела в опоре на православную традицию. Русские философы указывали на то, что современный кризис имеет религиозно-духовные истоки и берет свое начало с эпохи Нового времени. Также интересен тот факт, что многие западные мыслители выход из кризисной ситуации видели в обращении к идеалу восточной церкви.

Философ Освальд Шпенглер в своем фундаментальном труде «Закат Европы» во втором томе пишет, что он исследовал все культуры – и любимую им египетскую культуру, и древнегреческую, и римскую, и западноевропейские, и

арабскую, чтобы прийти к одному неожиданному выводу. Этот вывод заключается в том, что надежда человечества не в уникальных ценностях эпохи Возрождения, не в египетских пирамидах, не в Парфеноне и всех великих памятниках античности, а только в живом духе восточного, православного христианства. Другой выдающийся мыслитель – историк Арнольд Тойнби в своём десятитомнике «Постижение истории» пишет о том, что он в течение всей своей жизни сравнивал великие цивилизации, культуры и понял одно – что человечество спасёт Россия Достоевского. Наконец, Вальтер Шубарт в своей замечательной книге «Европа и душа Востока», где он исследует две культуры, лежащие в основе цивилизации Европы, – дионисийскую и аполлоновскую, – также пишет, что единственно возможный выход из тупика для современного европейца заключается в обращении к идеалу Святой Руси. Если мир обратит свои взоры на этот идеал, а не на внешнее наше состояние, он поймёт, что единственным удерживающим началом в истории человечества является восточное православие, то есть началом, удерживающим мир от нравственного распада.

В православной традиции существует совершенно иная оценка понятия «кризис». Как уже говорилось ранее, слово греческое, в переводе оно означает «суд». В Священном Писании слово «суд» употребляется многократно. Так мы читаем у псалмопевца: *«Сего ради не воскреснут нечестивии на суд»* (Пс. 1, 5). Далее опять: *«Милость и суд воспою Тебе, Господи»* (Пс. 100, 1). Мудрый царь Соломон пишет, что *«от Господа придет суд всякому»* (см.: Притч. 29, 26). Сам Спаситель сказал: *«Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну»* (Ин. 5, 22). Апостол Петр пишет: *«время начаться суду с дома Божия»* (1 Пет. 4, 17). Если мы заменим слово «суд» словом «кризис» то прочтем: *«Милость и кризис воспою», «от Господа придет кризис всякому», «Отец весь кризис отдал Сыну», «Время начаться кризису с дома Божия».* Прежде во всех европейских государствах верующие, если их постигало несчастье, употребляли слово «суд», сейчас употребляют слово «кризис». Пока произносилось понятное слово «суд», была понятна и причина, которая привела к беде, были известны и Судия и попустивший беду, и цель, ради которой беда была попущена. После подмены понятного слова «суд» словом «кризис», малопонятным для большинства, никто не может вразумительно объяснить, ни от чего этот кризис, ни от кого, ни для чего.

Выдающийся мыслитель и проповедник Сербской Православной Церкви, известнейший церковный и политический деятель, ученый с мировым именем, святитель Николай Сербский писал одному из своих духовных чад: *«Ты спрашиваешь о причине настоящего кризиса, или суда Божиего? Причина всегда одна. Причина всех засух, наводнений, эпидемий и других бед та же, что и нынешнего кризиса, - богоотступничество. Грех богоотступничества вызвал и этот кризис, и Господь попустил его, чтобы пробудить, отрезвить людей, чтобы они опомнились и вернулись к Нему. По грехам и кризис».* Святитель Лука (Войно-Ясненцкий) указывал на более глубокие причины кризиса, а именно интерпретировал его как особую двойственность, борьбу в человеческой душе: *«И не в том ли кризис образованного человека, что у него «ум с сердцем не в*

ладу?». Отцы Церкви главную, внутреннюю причину происхождения кризисного состояния полагали в самом человеке, именно в его свободе. Еще Святитель Василий Великий говорил: *«Не Бог причина зол, а мы сами, потому что началом и корнем греха служит то, что от нас зависит, - наша свобода»*³. Т.е. свобода в выборе либо добра либо зла. Святейшей Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, о кризисе сказал следующее: *«Всякий кризис в жизни есть суд Божий, а суд Божий отделяет правду ото лжи, обнажает неправду. И если сегодня мир переживает экономический кризис, значит, этот суд обнаруживает некую глобальную человеческую неправду. Кризис ... это суд Божий над человеческой неправдой, над алчностью, непомерным желанием иметь как можно больше, потерей контроля над своим потреблением, суд над стремлением богачествовать любыми средствами, забывая подлинные ценности и идеи»*. Следовательно, первопричина всех современных кризисов - это деградация человеческой личности, забвение нравственного чувства, погоня за ложными и временными идеалами и потеря ценностей.

Что же предлагает православная традиция для преодоления кризиса? Она предлагает фундаментальную основу цивилизации - десять заповедей, несоблюдая которые человек, мучается и страдает не только сам от себя, но и заставляет страдать окружающих, не говоря уже о соблюдении заповедей блаженства, как высшей ступени совершенства. Кроме того, указывая на путь к преодолению кризиса, Церковь призывает, прежде всего, к покаянию. То, что на нашем русском языке называется покаянием, по-гречески обозначается словом «метанойя» (μετάνοια) и дословно означает «перемена ума (перемена образа мыслей)». Иными словами, покаяние есть изменение греховного отношения к жизни, и ко всем ее конкретным проявлениям на правильное. Истинно и глубоко покаявшийся человек уже не будет способен на совершение безнравственного поступка. Также православная церковь предлагает свое безвозмездное социальное служение, которое помимо проповеди христианской любви, состоит в благотворительности, милосердии, доброте, сострадании, сопереживании и сочувствии – в этом и заключается антикризисный потенциал православия.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что исходным пунктом всех современных кризисных явлений, будь то финансовый, экологический или макрокультурный, является действие греховной человеческой личности. Православная традиция выход из любого кризиса видит в обращении к идеалу Святой Руси, в духовном возрождении, которое заключается в покаянии, обращении к добру и исполнении заповедей. Об этом писали не только русские религиозные философы и церковные деятели, но и европейские мыслители. Последние утверждали, что если человек обратит свои взоры на этот идеал, то он поймёт, что единственным удерживающим началом в истории человечества является восточное православие, то есть началом, удерживающим мир от нравственного распада и кризиса.

³ Твор. св. Василия Великого в русском переводе, ч. IV стр. 145